

Шэнь Чжу решил действовать самостоятельно: он хотел потрогать Писиу, чтобы привлечь денежную удачу.

Янь Юцзю накинул куртку.

Шэнь Чжу с недоумением повернул голову:

— Ты тоже идешь?

— Пойду с тобой, — Янь Юцзю взял его за руку. — Поделим и удачу, и беды.

Шэнь Чжу моргнул, осознав: «Янь-то тоже хочет поскорее прикоснуться к Писиу».

[Система]: «.....» Мой хозяин, вероятно, умрёт от собственной глупости.

Помимо супругов Янь Юцзю, на спасение Писиу отправился и Син Тянь, вызвавшийся добровольцем.

Янь Юцзю сопровождал партнера, а геймдев Син Тянь действительно хотел погладить статую.

Однако прибыв на место, они обнаружили, что ситуация оказалась сложнее, чем казалось. Божественный зверь и правда был божественным зверем.

Но это была лишь оболочка. Истинная душа Писиу отсутствовала в теле.

Син Тянь фыркнул и провел рукой по медной статуе Писиу:

— Неважно, сначала потрогаю.

Шэнь Чжу промолчал.

Син Тянь, продолжая гладить, бормотал заклинание:

— Одно касание Писиу — к процветанию судьбы, два — к изобилию богатства, три — к стремительному взлёту.

Затем он провел рукой по ушам, передним лапам, телу и задним лапам Писиу.

В конце он несколько раз схватил воздух за задницей Писиу, словно действительно что-то поймал, и судорожно запихнул в карманы.

Син Тянь торопился неспроста: как только они спасут большого зверя, у него не будет возможности поживиться денежной удачей.

Писиу, будучи божественным зверем, признает только хозяина и не позволяет другим прикасаться к себе.

Шэнь Чжу, поколебавшись, решил, что после спасения Писиу тоже как следует его погладит.

Он не мог уйти ни с чем.

Сложив пальцы в мудру, Шэнь Чжу повернулся:

— Не отпускай руку, никто не сможет нас увидеть.

Янь Юцзю наклонился, переплетая пальцы:

— Хорошо, я буду крепко держать тебя. И пусть это длится всю жизнь.

Шэнь Чжу снова промолчал.

«Опять его пришибло».

Затем он протянул руку Син Тяню, жестом показывая, чтобы тот поторапливался.

Син Яо выставил свою большую лапу, но не успел коснуться Шэнь Чжу, как встретился взглядом с Янь Юцзю. Глаза Янь Юцзю смотрели с едва уловимой усмешкой, они были глубокими, как холодный омут.

В то мгновение он словно погрузился в бездну преисподней, и черная вода хлынула в его внутренности.

Он не мог дышать, сердце остановилось.

Содрогнувшись, Син Яо на мгновение задумался, а потом произнес:

— Не нужно, я могу сам стать невидимым.

Он, в конце концов, древний бог войны, такие трюки ему под силу.

Конечно, будучи человеком чести, он не стал бы этим пользоваться.

Син Тянь с его странным самовосприятием ударил кулаком в грудь — звук был громким, как барабанная дробь.

«Это было эхо?» — Шэнь Чжу молча подумал, глядя на пустое место, где только что стоял Син Тянь.

— Пойдём внутрь?

Син Тянь снова воспользовался моментом, чтобы погладить Писиу.

Вторично войдя в даосский храм, они обнаружили, что без дневной толпы и клубов дыма он казался невероятно пустым.

С уходом людей энергия ян рассеялась, и от храма повеяло трупным запахом.

Этот аромат нельзя было учуять носом, он был эфирным, призрачным.

Маленький даос молча подметал пол, бормоча что-то невнятное, слова не различить.

Его движения были скованы, словно конечности были связаны палками, каждый шаг сопровождался раскачиванием.

Пыль и листья взлетали под метлой, поднимая облака грязи.

Син Тянь тихо сказал:

— Маленький даос плохо справляется.

— Это не даос, — Янь Юцзю, знакомый с культурой, сразу понял, что это подделка.

Его одежда висела криво, не было положенных украшений.

Шэнь Чжу прищурился: несмотря на маскировку, от мальчишка исходила мертвая ци. Скорее это живой мертвец, чем человек.

Душа, которой должна быть в загробном мире, насильно удержана в теле. Это ходячий мертвец.

Услышав шаги, Шэнь Чжу подал знак.

Янь Юцзю провел пальцем по его ладони, показывая, что понял.

Прикосновение было легким и нежным, словно кошачья лапка. Сердце Шэнь Чжу вдруг пропустило удар, словно его коснулись самого сердца.

Он сурово посмотрел и ущипнул Янь Юцзю, чтоб тот не выпендривался.

Янь Юцзю промолчал.

Янь чувствовал себя обиженным. На этот раз он не хотел ничего дурного, вышло случайно.

Но, вероятно, он стал тем мальчишкой, который кричал «Волки!».

Кто целый день охотится на птиц, сам может быть клеван.

Человек стремительно вошел через боковую дверь, подошел к юноше, огляделся, взял его на руки и занес в главный зал.

Затем он осторожно огляделся, убедился, что никого нет, и плотно закрыл дверь.

Шэнь Чжу приподнял бровь и дернул Янь Юбина за рукав.

Они бесшумно подошли и услышали спор внутри.

— Отец, ты обещал мне возрождение, но прошло уже три года! Я больше не могу терпеть, мне так больно, отец, отпусти меня.

— Сын, ты должен верить мне, я нашел иностранного священника, он сможет тебя вылечить!

— В последнее время пожертвования не такие щедрые, и сила, которую дает тот зверь, становится все слабее. Я чувствую, что двигаюсь все медленнее.

— Отец уже договорился, как только мы передадим им те сокровища, ты выздоровеешь.

— Отец, если это не работает, я...

— Не будет такого! Сын, ты должен верить мне! Как только ты выздоровеешь, мы уедем за границу, я уже перевел все деньги, ты скоро поправишься...

Шэнь Чжу потер подбородок, наконец поняв суть.

Если бы Даос Ван пригласил иностранцев ради поста председателя — это полбеды. Но красть сокровища разных школ — это уже перебор.

Все знают правду, в Яньхуан ему больше не жить, но он всё равно пошел на это.

Он совершенно не думал о последствиях.

Теперь ясно, всё это он сделал ради этого, по сути, мертвого мальчика.

С точки зрения отцовской любви — трогательно. Но в остальном Даос Ван — законченный преступник.

Син Тянь выругался:

— Тьфу ты.

Этот Ван сошел с ума. Это тяжкое преступление, за которое после смерти попадешь в геенну огненную.

— погоди, он же даос, давший обет безбрачия? Откуда у него сын? Что нам делать? — Син Тянь зашептал.

Янь Юцзю недоволен тем, что тот приблизился к его маленькому глупышу, притянул Шэнь Чжу к себе, укрыв от массивного тела Син Тяня.

Неожиданно оказавшись в объятиях, от которых веяло прохладой, Шэнь Чху на секунду застыл.

Прижимая к себе мягкого и теплого партнера, Янь Юцзю словно держал маленькую печурку.

Температура тела Шэнь Чху была намного выше, его собственные руки и ноги всегда оставались прохладными.

А Сяо Чжу был словно маленькое сияющее солнышко.

Нет, он и был солнышком.

Крепко обняв его, Янь Юцзю с удовлетворением вдохнул его запах.

Запах того же геля для душа, но от Сяо Чжу пахло приятнее.

Шэнь Чжу промолчал.

Он ущипнул Янь Юцзю за щеку:

— У тебя опять припадок?

— Разве близость с партнером — припадок? Это законно. Сяо Чжу, не двигайся, никто не видит, дай поцеловать.

— Отойди, а то отрублю голову.

Син Тянь, оставшийся ни с чем:

— .....

— Проклятая демонстрация любви, злобные угрозы.

— Ого, у тебя есть голова. Как круто.

Узнав секрет, они решили, что поездка была не зря. Они планировали разобраться с живым мертвецом после конференции, чтобы Даос Ван не устроил концовку.

Вернувшись в отель, они обнаружили, что Таоте и другие еще не вернулись. Шэнь Чху достал мобильный телефон, чтобы поиграть.

— Шэнь Сяочжу, ты что, свинья? Бери снайперку, чего ты сковородой машешь!

Наверное, только Син Тянь был настолько смел, чтобы ругать Шэнь Чху, да еще и с таким напором.

Шэнь Чху оскалился, из уголков рта посыпались искры.

В следующую секунду Син Тянь упал мертвым, снесенный выстрелом в голову товарищем по команде.

Янь Юцзю улыбнулся и небрежно помахал рукой:

— Извини, рука соскользнула.

Син Тянь:

— .....

— .....

— .....

Эта семейная пара издевается над людьми.

Лёгкое раздражение Шэнь Чху мгновенно исчезло, он бросил на Янь Юцзю довольный взгляд.

Янь Юцзю с невероятным терпением сказал:

— Сяо Чжу, засядь здесь. Я заманю их, а ты бей изо всех сил.

Шэнь Чху кивнул, подумав, что Янь Юбин неплохой парень.

Син Тянь:

— .....

— Хватит строить глазки и переглядываться.

Бездарный игрок, окруженный скилловыми товарищами, прославился своей сковородой.

На одном из игровых форумов появился такой пост:

[#Как я думал, что меня убил мастер, а на самом деле меня забил маньяк со сковородой, и при расследовании оказалось, что аккаунт мастера прятал ноуба#]

Этот пост сразу привлек внимание. В последнее время многие игроки были убиты сковородой, все запомнили этого маньяка.

Часть славы он заработал сам, но больше благодаря тому, что его команда была слишком

звездной.

Настоящая бездарь, которую мастера буквально несли к вершинам рейтинга.

Он играл плохо, но очень специфически.

M24, брошенный у его ног, он игнорировал, предпочитая бить по лицу, причем каждый удар был точным.

<http://bllate.org/book/16899/1567148>